

УДК 81

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКИ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

ГРИГОРЕНКО Ольга Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
современной русской и зарубежной литературы;

МАДЖМАЕ Хелан Карим Мохаммад,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам анализа специфики использования слов арабского происхождения в современном медиадискурсе. В ней обозначена специфика общественно-политического медиадискурса как разновидности политической коммуникации, представлен авторский взгляд на особенности реализации словами-арабизмами их коммуникативно-прагматического потенциала.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексика арабского происхождения, дискурс, медиадискурс, общественно-политический дискурс, функции иноязычной лексики, прагматика.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF ARABIC VOCABULARY IN MODERN SOCIO-POLITICAL MEDIA DISCOURSE

GRIGORENKO O. V.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature;

MAJMAIE HELAN KAREEM MOHAMMAD,

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the problems of analyzing the specifics of the use of words of Arabic origin in the modern media discourse. The article identifies the specifics of the socio-political media discourse as a kind of political communication, presents the author's view on the peculiarities of the implementation of words-arabisms of their communicative and pragmatic potential.

KEY WORDS: vocabulary of Arabic origin, discourse, media discourse, socio-political discourse, functions of foreign language vocabulary, pragmatics.

В последние десятилетия актуальными в современной лингвистике являются исследования, связанные с изучением коммуникативно-прагматических особенностей языковых единиц, обладающих особой значимостью при использовании в современном медиадискурсе. В научной литературе существуют различные точки зрения как на понятие «дискурс» в целом, так и на понятия «медиадискурс» и «общественно-политический дискурс» в частности. Анализ разных точек зрения на понимание дискурса (ср.: «Дискурс есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим (наблюдателем и др.) ... Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» [1, с. 20]; «Дискурс в узком понимании является проявлением речевой деятельности (наряду с текстоидами) в разговорно-бытовой речи и представляет собой обмен репликами без особого речевого замысла... Дискурс в широком понимании трактуется как проявление речедеятельностных

возможностей отдельной языковой личности..., как система коммуникации...» [2, с. 200–201]) позволяет убедиться в неоспоримой связи дискурса со сферой и ситуацией общения.

В соответствии с интегративным подходом к пониманию дискурса, предполагающим разноаспектную и многоплановую структуру дискурса, общественно-политический дискурс предстает как синкретичное явление, объединяющее, с одной стороны, тексты социально-политической тематики, продуцируемые в коммуникативных актах дипломатического общения и переговоров, политического воспитания и политической пропаганды (подобные языковые фрагменты влияют на политическое сознание реципиентов и функционируют в разных сферах, в том числе в СМИ), а с другой стороны, мыслительно-коммуникативную деятельность, которая ориентирована не столько на передачу информации политического характера, сколько на осуществление перлокутивного влияния на электорат (убеждение, перетягивание на свою сторону, побуждение к действию) через реализацию соответствующих стратегий и тактик [ср.: 3, с. 17]. Е.И. Шейгал справедливо замечено, что существование современного

© Григоренко О.В., Маджмае Х.К.М., 2019
Информация для связи с авторами: olapew@mail.ru

общественно-политического дискурса в значительной степени определяется дискурсом массмедиа, который в настоящее время является основным каналом осуществления политической коммуникации [ср.: 4]. Современный общественно-политический медиадискурс, отражая политико-идеологические, социально-политические, финансово-экономические, социокультурные стороны современной жизни, характеризуется яркой событийностью, культурно-психологической направленностью и включает тексты, которые одновременно выполняют информационно-содержательную и организующе-воздействующую функции, что обуславливает функционирование в них языковых единиц, обладающих особым коммуникативно-прагматическим потенциалом.

Предметом исследования в настоящей статье являются единицы лексики арабского происхождения, используемые в текстах публикаций современных российских СМИ, сообщений информационных агентств, в первую очередь ориентированных на освещение событий, происходящих на Ближнем Востоке или связанных с деятельностью религиозных и общественных исламских организаций в России и за рубежом. Подобные тексты, на наш взгляд, могут быть достаточны информативными в плане реализации коммуникативно-прагматических свойств слов-арабизмов, понимаемых в настоящей работе достаточно широко как лексические единицы, демонстрирующие генетическую связь с арабскими этимонами (состав арабизмов в русском языке образуют прямые заимствования из арабского языка, а также их словообразовательные дериваты).

Анализ особенностей функционирования слов-арабизмов в текстах современного медиaproстранства показал, что потенциальные коммуникативно-прагматические возможности наиболее отчетливо раскрываются у единиц с ярко выраженной национальной спецификой. Во многих арабизмах сема национальной принадлежности является структурным компонентом денотата и используется с целью указания на ту или иную арабскую (восточную) реалию бытового или религиозного характера. Семантические компоненты «арабский», «у восточных народов», «распространенный на Востоке», «относящийся к исламу», «у мусульман» и т.д. в качестве обязательных или вероятностных присутствуют в структуре значения таких арабизмов, как шейх – «1. У арабов: глава рода, племени. 2. Представитель высшего мусульманского духовенства, богослов и праввед» [5]; гурия [араб. *hūr* – черноглазые] – «в мусульманской мифологии – райская дева» [6]; ибн (араб.) – «в арабских личных именах (и сословных званиях) – компонент, обозначающий сына, потомок того, перед чьим именем он стоит, напр. Ахмед-ибн-Абдулла (или Ахмед Ибнабдулла), т. е. Ахмед сын (потомок) Абдуллы» [7]; халифат – «распространенное название арабского мусульманского государства с халифом во главе» [5] и др.

Коммуникативно-прагматический потенциал лексики арабского происхождения с национально маркированным компонентом семантики реализуется в случаях номинации тех или иных реалий арабской культуры: предметов, явлений и событий. Единицы, обладающие национально-культурной спецификой, выполняют в текстовом пространстве современного медиадискурса не только номинативную функцию, но и функции транспонирования национального колорита, передачи национально-культурной и национально-религиозной специфики.

По мнению исследователей, единицы лексики, обладающие национально культурной спецификой, не только являются номинациями чужой культуры, но и символизируют ее [8, с. 52], значения слов «отображают и передают образ жизни и способ мышления, характерные для определенного языкового сообщества, они являют собой бесценные ключи к пониманию культуры» [9, с. 18].

Единицы разных тематических групп национально-культурно маркированной лексики имеют неодинаковую востребованность в современных публикациях. Так, слова-этнографизмы, связанные с обозначениями предметов традиционной для арабов предметной сферы (пищи и напитков, одежды, обуви, головных уборов, посуды, музыкальных инструментов, денежных единиц, персонажей народных сказок и т.д.), несмотря на то что демонстрируют повышенную по сравнению с предыдущими периодами употребительность, в современном медиaproстранстве используются не так часто. Многие из них для русского языкового сознания выступают как агнонимы. Ср. примеры из текстов современных медиа: "Просыпайся, спящий! Восхваляй Всевышнего!". По извилистой улочке египетского города Заказик в дельте Нила перед самым рассветом торжественно шествуют двое мужчин в национальной одежде, с арабской флейтой мизмар и национальным барабаном табаль (РИА Новости, 24 мая 2018). Исключением, по нашим наблюдениям, являются наименования предметов женской одежды типа паранджа (араб. *faranga*) – «верхняя одежда, без которой мусульманским женщинам в Средней Азии не разрешалось выходить из дому – длинный широкий халат с волосистой сеткой, закрывавшей лицо» [10]; хиджаб – «любая одежда, скрывающая фигуру и лицо (у мусульман). Женский головной платок» [11]; никаб – «накидка из тонкой ткани, носимая мусульманскими женщинами и закрывающая волосы, лицо, шею, но оставляющая открытыми глаза» [12], которые нередко используются в актуальных медиатекстах, посвященных межнациональным, этическим и гендерным проблемам разного уровня. Например: Ну а теперь есть новая горячая тема – во Франции мусульманкам запрещают носить хиджаб, паранджу, никаб, то есть традиционную одежду (Известия, 08.08.13); Иранскую правозащитницу обвинили в распространении информации против государства, оскорблении верховного лидера Ирана и шпионаже. Сама подсудимая не признала своей вины. Как отмечается, Сотуде также известна своими высказываниями о праве женщин не носить хиджабы. Она неоднократно представляла женщин, арестованных за появление в публичном месте без хиджаба (Газета.ru, 14.03.2019).

Более распространены в современном медиадискурсе арабизмы, номинирующие реалии религиозного характера. Подобные лексические единицы присутствуют в текстах, отражающих события, происходящие за рубежом и в России. В номинативной функции используются такие лексические единицы, как Коран, ислам, мусульманин, Аллах, мулла, муфтий, моджахед, суннит, шиит, Рамадан, хадж, шариат, мечеть и др. Например: В Москве в настоящее время проживают от трех до четырех миллионов мусульман. Об этом в интервью «Известиям» рассказал председатель президиума Духовного управления мусульман России, глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин. ... Гайнутдин отметил, что если в советские годы на праздничные

намазы Ураза-байрам и Курбан-байрам в Москве собирались до 35 тыс. верующих, то сейчас — 130 тыс. только в Соборной мечети» (Известия, 20.09.2019). Обращая внимание на частотность использования в современном русском медиадискурсе арабизмов, значение которых содержит религиозный компонент, следует отметить такую особенность подобных единиц, как семантическая двуплановость, проявляющаяся в обращенности не только к бытовому, но и религиозному сознанию участников коммуникации [ср. об этом: 13].

Тексты современного общественно-политического дискурса нередко насыщены арабизмами, отражающими ономастические реалии. По мнению исследователей, использование имен собственных в информационно-политическом тексте является отличительной чертой современной публицистики: «В современном обществе язык СМИ совершенно невозможно представить без употребления имен собственных, а именно, личных имен (антропонимов) и географических наименований (топонимов), поскольку в информационных сообщениях всегда актуальны как действующие лица, участники каких-либо описываемых событий, так и места, где происходят те или иные события» [14, с. 582]. Использование ономастических единиц-арабизмов в современном медиaprостранстве в номинативной функции в полной мере подтверждает высказанное утверждение исследователя. Современный русский медиадискурс, ориентированный на передачу событий за рубежом, весьма топонимизирован: во многих текстах высок процент арабизмов, обозначающих различные географические реалии. Ср.: 16 августа зафиксировано 32 обстрела. Боевики незаконных вооруженных формирований совершили обстрелы населенных пунктов Биньямин, Сабикия, Эль-Бурайдж, Халаса, Алеппо провинции Алеппо; Кинсибба, Айн-Эль-Кантара, Эль-Аси, Бейт-Джнауро, Ардаш-Даг, Санджека, Кара-Галия, Сафсафа, Кара-Джагез, Айн-Слеймо, Сандран, Айн-Эль-Ашра провинции Латакия; Маканис-Эд-Дувайри, Мгарет-Марза, Суккория, Эс-Салихия провинции Идлиб, — говорится в сообщении (Интерфакс, 17.08.19). Не менее значимы в актуализируемом современными средствами массовой информации ономастиконе арабизмов имена политиков, общественных деятелей, глав государств, представителей различных общественно-политических и религиозных организаций и т.д., а также названия самых политических, общественных, религиозных организаций, названия изданий СМИ, теле-, радиоканалов и информационных агентств, номинации исторических событий и др. Например: Обвинение против аль-Башира — второе обвинительное заключение, выдвинутое Морено-Окампо в связи с ситуацией в Дарфуре. Первое касающееся Дарфура обвинительное заключение было выдвинуто главным прокурором МУС в мае 2007 года против государственного министра по гуманитарным делам Судана Ахмеда Мухаммеда Харуна и лидера арабских полувоенных формирований "джанджавид" Али Мухаммеда Али Абдель Рахмана, больше известного под именем Али Кушайба (Известия, 03.02.2009); Король Саудовской Аравии Салман бин Абдель Азиз Аль Сауд назначил принцессу Риму бинт Бандар бин Султан на пост посла в США. Об этом сообщает агентство SPA со ссылкой на королевский указ. Принцесса Рима заменила на этой должности сына саудовского короля Халеда бин Салмана (Лента.ру, 24.02.19) и др.

Коммуникативно-прагматический потенциал арабизмов в современном медиадискурсе реализуется в случае их использования с экспрессивно-выразительной и экспрессивно-оценочной функциями. Экспрессивно-выразительная функция национально и культурно маркированных единиц лексики арабского происхождения связана с их использованием в качестве основы традиционных для русского языка лексических средств выразительности: эпитетов, метафор, сравнений, окказионализмов и т.п., а также их вовлечением в сферу языковой игры в текстовом пространстве современного русского медиадискурса.

В частности, некоторые слова-арабизмы в современном медиaprостранстве используются как метафорические номинации, отражающие устоявшиеся в русском языковом сознании переносные значения. Лексема арабского происхождения «Мекка» формирует на основе прямого значения «город, являющийся религиозным центром ислама» переносно-метафорическое значение, фиксируемое словарями русского языка, — «место паломничества почитателей чего-либо» [ср.: 10; 15; 16]; у лексемы гарем переносно-метафорическим является значение «любовницы какого-н. человека» [ср.: 6; 17]. Ср. использование метафорических номинаций с экспрессивно-выразительной функцией в следующих контекстах: Если 10 лет назад, открывая домашнюю страницу офисного здания, мы видели его детальное и скучное описание, то сегодня, загрузив страницу, например, 30 Broad — нового нью-йоркского офисного пространства, Мекки хипстеров, вы найдете только одну короткую фразу: «Easier, Better, Quicker» («Проще, лучше, быстрее») (НГ, 04.07.19); Имя тальянского премьера гремит сегодня на весь мир из-за обсуждаемых в западных СМИ подробностей его связи с несовершеннолетней танцовщицей из Марокко — 17-летней девушкой по имени Руби. Расшифровка разговоров премьера с этой и другими его подругами (у Берлускони якобы их целый гарем) попала в прессу, началось следствие... (КП, 2011.04.08).

Ряд безэквивалентных единиц арабского происхождения демонстрирует способность актуализировать контекстно-метафорическое значение, что свойственно таким лексемам, как шейх, султан, султанат, халиф, халифат, визирь, джихад и др. Обращает на себя внимание тот факт, что метафора Востока, в том числе основанная на национально-культурном компоненте семантики арабизмов, в ряде случаев используются для оформления объемного контекста, посвященного характеристике политической жизни России. Интересными, на наш взгляд, являются следующие иронично-экспрессивные контексты: Завтра, глядишь, и вовсе проглотят, новых наберут. Как в гареме у султана. Так надо бы по-другому. Без султанского двора, визирей и гарема, но зато с контролем законодательной власти над исполнительной, судом, независимым ни от чего, кроме закона, со свободной конкуренцией как в экономике, так и в политике (Известия, 04.01.14); Забавно, но эта красочная манифестация страшно не понравилась всей интернет-общественности. И левой, и правой и белоленточной. ... Дураку понятно, что предьявлять «левого» человека визирю Колокольцеву никто бы не стал (Комсомольская правда, 19.10.13.10.19); А точку зрения губернатора и его свиты ровно полгода назад на встрече с журналистами весьма внятно высказал его визирь Фоменко, которого спросили тогда о

планах правительства по внедрению раздельного сбора мусора (МК, 21.05.10) и др.

Экспрессивно-ироническое использование иноязычных слов (номинаций лиц и жилищ) наблюдается в следующем контексте, лексемы арабского и тюркского происхождения используются с целью отражения иерархии мигрантов и специфики их расселения на территории современной России: *Значит, эта ситуация носит скорее многоплановый и хаотичный характер... При желании в ней можно досконально разобраться, однако и сейчас виден один из доминирующих факторов – помимо экономического воздействия на цену жилья влияет так называемый азиатский фактор... Это когда в Москву селятся визири и падишахи 1 ранга, в Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск – визири 2-го ранга, в Пермь, Курган и Мурманск – падишахи и султаны 3-го ранга... Вот и пухнут большие и малые «султанаты» от бегущих из захолусть паломников... (Комсомольская правда, 2015.10.12).*

У лексемы «джихад» на основе метафорического переноса в современном русском ОПД формируется значение «война против чего-либо; протест». Ср.: *Никель здесь – дьявол. А движение «Анти-никель» – уже квази-религия. Не требующая уже ни аргументов, ни доказательств. Эдакий экологический джихад (Комсомольская правда, 2013.06.30).*

Как показывает анализ, экспрессивная функция единиц лексики арабского происхождения реализуется в случаях языковой игры. Современный медиадискурс является полем языковой игры самых разных типов. По нашим наблюдениям, наиболее часто слова-арабизмы вовлекаются в сферу языковой игры, продуцированной в заголовках и заголовочных комплексах текстовых публикаций современных российских СМИ. В медиадискурсе заголовки и заголовочные комплексы, по мнению исследователей, выполняют целый комплекс функций: экспрессивную, воздействующую, оценочную, графически выделительную, информативную, рекламную и др. О. И. Богословская и Л. В. Байтниц считают, что заголовок, «почти ничего не сообщая о содержании статьи, привлекает внимание читателей, пробуждая в них ассоциации с ранее увиденным, услышанным» [18, с. 219]. Особенная роль заголовка часто подчеркивается иноязычным словом, которое в определенном контексте дает яркие коннотации, прагматические значения, ведь «мы находимся на пути к культурному двуязычию» [19, с. 12].

Собранный материал предоставляет примеры реализации самых разных функций заголовка, в составе которого имеется слово-арабизм. К экспрессивным заголовкам, в состав которых входят арабизмы, относятся, например, следующие: *Из президентов – в султаны (НГ, 05.07.2017); Шейх московский (Коммерсантъ, 22.02.06); Агенты султана в российских медресе (НГ, 03.02.2016); Шейхи виртуальные, джихад – реальный (НГ, 18.10.2017); Кровавый Рамадан в Ираке (Газета.ру, 23.07.2012); Неоталибан (Газета.ру, 10.10.2007); Шейхи российского консерватизма (НГ, 07.12.2014); Гараж Шахерезады (Газета.ру, 10.06.05); Шайтан-такси (Коммерсантъ, 16.04.19); Смена власти в «нефтяном эмирате» (Коммерсантъ, 16.01.06); Курс студенческого джихада (Коммерсантъ, 24.04.10) и др.*

Активизация всех форм языковой игры, по мнению В.В. Колесиной, обусловлена «раскрепощением и свободой воображения, ставшими доминантой во всех областях искусства, в том числе и в языке»,

избыточностью информации, с так называемой «словесной инфляцией», вследствие которой получатель теряет интерес к тексту, а игра слов используется для привлечения внимания как нестандартный подход в использовании языка, своего рода «коммуникативная аномалия» [ср.: 20, с. 39]. В связи с этим отдельного внимания заслуживают, по нашему мнению, экспрессивные заголовки со словом-арабизмом, которые выполняют аттрактивную функцию. Реализация аттрактивной функции заголовка достигается благодаря использованию разных экспрессивных средств, в том числе средств языковой игры. Заголовок с использованием иноязычного слова полиреферентен, так как связан и с текстом печатной статьи, и с другим видением мира, с иной национальной культурой, с языковой личностью журналиста-автора.

Привлечение внимания читателей может осуществляться путем использования фразеологизмов, особенно в трансформированном виде. Так, например, в заголовке «Шейх в ребро» (НГ, 26.11.2012) произведена замена компонента части фразеологизма «седина в броду, бес в ребро»: лексема бес замещается арабизмом шейх. Подобный фразеологизм явно используется в аттрактивной функции, привлекая своим лексическим составом потенциального читателя публикации. Как показало проведенное нами исследование, фразеологизм «выпустить джинна из бутылки» особенно частотен в сфере языковой игры. Данный устойчивый оборот в текстах современных российских СМИ претерпевает самые различные варианты трансформаций: замена одного компонента на другой, вставка лишнего слова, расширение синтагматики компонентов, контаминация и т.д., которые осуществляются в рамках заголовочного комплекса или текста публикации. Игровое использование фразеологизма наблюдается в заголовках: *Канадские биологи "выпустили джинна из бутылки" (РГ, 09.07.2017); «Джинн уже выпущен из бутылки...» (Красная звезда, 02.08.2019); Выпустит ли Трамп ядерного джинна из бутылки (НГ, 26.10.2018); Джинн нетерпимости в бутылку уже не хочет (НГ, 15.11.2016); Джинн из пробирки (РИА Новости, 19.07.16); Джинн из пластиковой бутылки. Как приобщить его к цивилизации? (Наше время, 08.07.17 г.) и др.*

Как показал анализ, в современном русском общественно-политическом медиадискурсе в заголовках используются самые разные приемы языковой игры с участием слова-арабизма. Нами отмечены рифмованные заголовки типа «Сняли бан на "Талибан"» (ТАСС.ру, 05.08.19); *Гримаса «Хамаса» (Коммерсантъ, 21.10.18); То ли храм, то ли харам (НГ, 20.05.15) и др.* Приемы языковой игры, основанной на словообразовательных возможностях и метафоре, фиксируются в заголовке «Кровавая "талибаня"» (РГ, 21.10.2009).

Особую группу образуют аллюзивные заголовки, которые своей формой и/или лексическим составом, отсылают к известным носителям русского языка (или намеренно воспроизводимым автором публикации) названиям и фразам. Например, название культового кинофильма «От заката до рассвета» (сценарий Квентина Тарантино) использовано с целью языковой игры в заголовке «От "Хамаса" до зарплат» (Коммерсантъ, 10.11.18). Заголовок «Шейхи тоже плачут» (РГ, 20.01.09) продуцирован на основе названия мексиканского телесериала «Богатые тоже плачут». Заголовок «"Талибан" был плох» (Коммерсантъ, 13.04.19) содержит отсылку к

строчке из песни Николая Гнатюка – «Барабан был плох, барабанщик бог!». Ср. также аллюзивные заголовки: Москва халяльная (Газета.ru, 14.06.16); «Джихад, которого не было» (НГ, 04.09.18); «65 граммов гашиша и чуть-чуть марихуаны» (НГ, 02.08.2011); «Шейхи, муфтии и архиепископ» (РГ, 16.04.08); «Дервиши, шейхи и пиры» (НГ, 07.10.99); «Халифат умер. Да здравствует халифат!»; «Блондинка в хиджабе» (Огонек, 25.02.07); Хадж-миссия не выполнима (Огонек, 31.07.18) и др.

Во всех приведенных примерах ярко выражена аттрактивная функция слов-арабизмов, так как именно на них лежит основная коммуникативно-прагматическая нагрузка. Использование единиц, восходящих к арабским этимонам, не только является сигналом тематики публикации (все публикации под рассмотренными заголовками в большинстве случаев соотносены с инокультурными реалиями), но и благодаря приемам языковой игры маркером привлечения внимания потенциальных читателей и эффективным средством воздействия на реципиента.

Проведенный анализ показывает, что некоторые из арабизмов выполняют в современном русском медиакурсе не только номинативную функцию, но и экспрессивно-оценочную функцию. Например, лексема «шайтан» в переносно-метафорическом значении употребляется как бранное слово. На страницах современных газет в экспрессивно-оценочной функции данная единица выступает в составе сложных слов (ср. номинации типа шайтан-машина, шайтан-такси, шайтан-маршрутка, шайтан-труба и др., а также соответствующие контексты: Когда пожилые люди воспринимают современные технологии как шайтан-машину, непонятную вещь, то они начинают их бояться (РИА Новости, 09.11.18); Потом пошли общественные слушания. И оказалось, что проект ВСМ сопряжен с массой проблем даже для тех, кто никуда не едет. А не снесут ли при прокладке пути мою дачу? Или рельсы пройдут между двумя моими яблонями, и эта шайтан-арба растрясет их до последнего яблока? Возбуждены экологи и зоозащитники (Новая газета, 07.11.2018); По мнению Олега Горячева, коалиция с «Яблоком» в Ульяновской области сможет набрать около 20-25% мест заксобрания региона: «Мы могли бы стать и конкурентами партии власти, но

«Единая Россия» со своей «шайтан-машинкой» этого не допустит». (Коммерсантъ, 01.06.13) и др.).

Механизм использования арабизмов в экспрессивно-оценочной функции имеет особую специфику. Он основан на возможностях оценочного компонента семантики названных словесных знаков и входящих в него сем социальной оценки, которые могут быть реальными или потенциальными. Семы первого типа представлены в значениях арабизмов и вне их контекстуального употребления; ср., например, наличие отрицательной социальной оценки в словах шахид – террорист-смертник; Аль-Каида – исламская террористическая организация, возникшая в 1988 г. в Афганистане. Семы второго типа не выражены в системном значении слова, они являются производными, их содержание может быть различным и зависит от осмысления соответствующего понятия в тех или иных социальных группах носителей языка. Указанное обстоятельство определяет возможность формирования у словесного знака разных видов социальной оценочности с помощью помещения его в «положительный» или «отрицательный» контекст. В большинстве случаев названные арабизмы чаще всего помещаются в отрицательный языковой контекст, который или формирует отрицательную социальную оценочность понятия, выраженного арабизмом, или усиливает яркость уже имеющихся в значении арабизма сем отрицательной социальной оценки. Ср.: Группировка финансируется "Аль-Каидой" (запрещена в РФ), сомалийскими бизнесменами, а также получает средства, собирая "налоги" с населения на подконтрольных ей территориях, где установлен жесткий режим ваххабитского толка (НГ, 22.05.16). Очевидно, что использование арабизмов в социально-оценочной функции, которая в некоторых специальных работах именуется персуасивной, а также функцией воздействия, способствует созданию текстов, имеющих перлокутивное влияние на воспринимающих.

Таким образом, как показал анализ, единицы лексики арабского происхождения обладают весомым коммуникативно-прагматическим потенциалом, в связи с чем изучение функционирования подобных слов в разных типах современного медиадискурса позволит не только охарактеризовать данные языковые явления, но и выявить актуальные коммуникативные стратегии их использования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Dijk Teun Van. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Text] / T. Dijk. – London : Sage, 1998.
2. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации : курс лекций [Текст] / В.В. Красных. – М., 2001. – С. 200–201.
3. Наер, В. Л. Прагматика научных текстов (вербальный и невербальный аспекты) [Текст] / В.Л. Наер // Функциональные стили. Лингвометодические аспекты. – М. : Наука, 1985. – С. 14 – 25.
4. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е.И. Шейгал. – М.; Волгоград, 2000. – 367 с.
5. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.
6. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов [Текст] / А. Н. Булыко. – М. : Мартин, 2006. – 702 с.
7. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов [Текст] / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Азбуковник, 2008. – 1037 с.
8. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика [Текст] / Н.Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
9. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – С. 13-38.

10. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935-1940. – Т. 1-4.
11. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – СПб., 2000. – Режим доступа: <http://slovari.gramota.ru>.
12. Исламский энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А. Али-заде. – Ансар, 2007.
13. Загоровская, О.В. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) [Текст] / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10-2(40). – С. 54-58.
14. Котельникова, К.В. Влияние социальных факторов на развитие топонимов в немецком языке [Текст] / К.В. Котельникова // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 9. – № 2. – С. 582-586.
15. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2008. – 1536 с.
16. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Институт русского языка им. В.В. Виноградова; А ТЕМП, 2010. – 944 с.
17. Словарь русского языка : в 4 т. [Текст] / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1981-1984. – Т. 1-4.
18. Богословская, О. И. Синтаксическая структура и функции газетных заголовков в воркутинской городской газете «Заполярье» [Текст] / О. И. Богословская, Л. В. Байтниц // Ученые записки Пермского гос. ун-та. – 1974. – № 302. – С. 206-224.
19. Богуславская, В.В. Идеологический пуризм в контексте патриотизма: социокультурный аспект [Текст] / В.В. Богуславская, Э.А. Китанина // Общество: социология, психология, педагогика. – Вып. 3. – 2016. – С. 10-13.
20. Колесина, В.В. О некоторых особенностях игры слов в рекламном и публицистическом тексте (на материале французского языка) [Текст] / В.В. Колесина // Вестник Московского университета. – Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М. : Изд-во Московского университета, 2002. – №2. – С. 39-49.